

КОМАНДА ПРОЕКТА

«Не буду лукавить: переводить эту книгу было как-то... неудобно! Это прозрачно написанный, жесткий текст. Рубленый синтаксис, из-за которого создается впечатление наброска-репортажа. Вся жизнь Джона Леннона быстро проматывается перед взором читателя — неприукрашенная. Важно было сохранить этот поток. Интересно, что жизнь Леннона описана в настоящем времени, а история преступления Марка Чепмена — в прошедшем. Главки идут вперемежку, и это создает сильный эффект. Кроме того, по Паттерсону получается, что “последние дни” — это прямо практически вся жизнь великого битла и есть! А что двигало Чепменом, какой смысл был разрушать чужую жизнь и свою? Автор пытается его понять, но понять — не значит принять. Жизнь конечна, и мы все это осознаем. И да, мы знаем трагический финал жизни Леннона, но, читая, все надеемся, что “Чапай выплывет”, а Ромео и Джульетта повзрослеют и поженятся. Но автор “Imagine” обеспечил себе место в истории. Джон Леннон жив. В настоящем времени».

ПЕРЕВОДЧИК АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

«Книга “Последние дни Джона Леннона” — не только о финале жизни своего героя. Она охватывает весь путь великого музыканта, увязывая воедино разные эпизоды его богатой событиями биографии с трагедией 1980 года. Бывали периоды, когда любой его день мог стать последним. Вместе с Джоном мы проживаем головокружительные кульбиты истории, ставшей легендой. Но человек в центре этого безумного водоворота был живым и полным противоречий, веселым и бесшабашным. Отчего горечь от его потери на страницах книги ощущается лишь сильнее».

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР ИГОРЬ ЦАЛЕР

«Книга “Последние дни Джона Леннона” рассказывает не только о финале жизни знаменитого музыканта и миротворца: она открывает для читателя мир музыкальной индустрии прошлого века, мир The Beatles, позволяя проследить за становлением самой легендарной группы из когда-либо существовавших. Погружая читателя в личные и деловые перипетии музыкантов, авторы воссоздают атмосферу второй половины XX века, рисуя динамичные картины подпольных выступлений в Ливерпуле и звездных вечеринок в Нью-Йорке. Параллельно с историей The Beatles рассказывается биография Джона Леннона, с которым тесно связан образ еще одного персонажа — самого сенсационного убийцы в истории Марка Чепмена. Страницы книги пестрят знакомыми именами и названиями, из-за чего все происходящее поневоле воспринимается ближе к сердцу».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР ВЛАДИСЛАВА СЫЧЕВА

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН
КЕЙСИ ШЕРМАН и ДЕЙВ УЗДЖ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ДЖОНА ЛЕННОНА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2022

1 июня 1969 года Джон Леннон собрал нескольких друзей в номере одного отеля в Торонто, чтобы записать песню под названием Give Peace a Chance («Дайте миру шанс»). «Подпевайте», — сказал он участникам хора и сам начал с первой строчки: Everybody's talking about... («Все говорят о...») И по сей день о Джоне говорят — и поют. Спасибо за ваши рассказы,

*Гарри Бенсон
Дэвид Боуи
Боб Дилан
Доктор Дэвид Халлеран
Мик Джаггер
Билли Джоэл
Элтон Джон
Кен Менсфилд
Пол Маккартни
Кит Ричардс
Херальдо Ривера*

Оглавление

Пролог	7
1 Глава	11
2 Глава	15
3 Глава	22
4 Глава	25
5 Глава	29
6 Глава	37
7 Глава	41
8 Глава	44
9 Глава	47
10 Глава	50
11 Глава	54
12 Глава	59
13 Глава	62
14 Глава	67
15 Глава	72
16 Глава	77
17 Глава	80
18 Глава	86
19 Глава	92
20 Глава	98
21 Глава	105
22 Глава	111
23 Глава	120
24 Глава	125
25 Глава	129
26 Глава	133
27 Глава	137
28 Глава	140
29 Глава	150

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

34 Глава	158
35 Глава	167
36 Глава	178
37 Глава	185
38 Глава	190
39 Глава	198
40 Глава	206
41 Глава	217
42 Глава	224
43 Глава	230
44 Глава	241
45 Глава	248
46 Глава	257
47 Глава	262
48 Глава	271
49 Глава	280
50 Глава	290
51 Глава	297
52 Глава	306
53 Глава	315
54 Глава	321
55 Глава	326
56 Глава	329
57 Глава	333
58 Глава	337
59 Глава	341
60 Глава	344
61 Глава	350
62 Глава	355
63 Глава	359
64 Глава	361
65 Глава	364
66 Глава	369
67 Глава	371
68 Глава	377

Пролог

6 декабря 1980 года

Он сидит в самолете, окутанный сигаретным дымом. Раскрывает бумажник, разглядывает разрешение на ношение пистолета. Собирался купить 22-го калибра, но продавец убедил его взять 38-й.

«Ну вот ворвется к тебе домой грабитель, а у тебя только 22-й — так он же ржать над тобой будет! — объяснял продавец. — А вот с 38-м никто над тобой не поржет: из 38-го ты разок шмальнешь — и все, уноси готовенького».

Безопаснее всего перевозить огнестрельное оружие — как ему объяснили по телефону в Федеральном управлении гражданской авиации, — упаковав его в чемодан вместе с патронами. Он так и сделал. Пистолет приобретен на Гавайях, совершенно легально, для самозащиты, так он объяснил продавцу.

Но вот с патронами сложнее: экспансивные пули в Нью-Йорке запрещены. Так что, если на таможене дело дойдет до досмотра багажа, его могут арестовать.

«Все получится», — твердит он про себя, выходя из самолета. Сейчас главная угроза — захватчики самолетов, а он-то на террориста не похож.

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

Он стоит у транспортера в аэропорту La Guardia, провожает взглядом свой чемодан и украдкой наблюдает за охранниками из-под темно-рыжих стекол очков-авиаторов.

Никто не обращает на него внимания. Хороший знак. Он забирает чемодан с ленты. Никто за ним не бежит. Он направляется к выходу. Никто за ним не следит.

Те, мимо кого он проходит, приезжают в город Большого Яблока по работе или чтобы насладиться рождественским шопингом и даже не замечают его присутствия. Ни взглядов, ни кивков, никакой реакции.

«Как будто я невидимка».

В каком-то смысле он и есть невидимка. И был им всю жизнь. Он ничем не отличается от других, и это дает ему сильное преимущество. Его везде примут за своего, и внешний вид не вызовет подозрений.

«Надо продолжать в том же духе. Всегда казаться нормальным».

Что значит ни минуты не оставаться в своем уме.

Кто знает, что у него там, на уме.

Из здания аэропорта он выходит на улицу, ярко светит солнце. Тепло не по сезону. Он ставит чемодан на тротуар и, потев и тяжело дыша, ловит такси, мысленно возвращаясь к пяти пулям, уложенным вместе с пистолетом. В ФУГА ему сказали, что они могут повредиться от перепадов давления.

Ему нужно, чтобы сработала хотя бы одна.

Пять разрывных гильз «Смит и Вессон» с дополнительным усилением были разработаны для достижения наибольшей мощности и травматичности. Когда

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ДЖОНА ЛЕННОНА

такая пуля входит в мягкие ткани, ее острие разворачивается, и получается нечто вроде маленькой бензопилы, которая вворачивается глубоко в тело, разрывая ткани и органы.

Одного выстрела более чем достаточно, чтобы мгновенно отправить Джона Леннона на тот свет.

К нему подъезжает желтое такси. Он ставит чемодан в багажник, сам усаживается на заднее сиденье, говорит водителю адрес в Вест-Сайде, у здания YMCA — «Юношеской христианской ассоциации» — недалеко от западной части Централ-парка. Всего в девяти кварталах от места, куда ему на самом деле надо.

Он натягивает самую слащавую из улыбок и заявляет:

— Я работаю на студии звукозаписи.

Такси съезжает с тротуара.

— С Джоном Ленноном и Полом Маккартни.

Шофер не отвечает.

Он вперяет взгляд ему в затылок.

«Эх, если б ты только знал, что я сейчас сделаю, ты был бы со мной осторожней. Не относился бы ко мне как к человеку-нигде».

«Нигде-человек», Nowhere Man — это песня его любимой группы The Beatles. Когда-то любимой, строго говоря, до того момента, пока они не распались. А Леннона за то, что он считал The Beatles популярнее Иисуса Христа, он так и не простил.

Это было кощунством.

Такси въезжает в Манхэттен в плотном потоке машин, движущихся бампер к бамперу. Все рвутся в Рокфеллер-Центр. Туда только что доставили елку

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

высотой в 65 футов, и сейчас электрики лихорадочно увешивают ее огоньками, чтоб через пару-тройку дней она празднично зажглась, как обычно бывает в это время года.

Он вытаскивает пакетик с наркотиком и, насыпав дорожку на тыльную сторону ладони, снюхивает ее с кулака.

Шофер поглядывает в зеркало заднего вида.

— Хошь?

Тот качает головой и снова переводит взгляд на дорогу.

На этот раз наркотик должного эффекта не произвел. Никакого прилива наслаждения, вместо этого пот градом и злость, ярость, а все из-за Леннона.

«Продырявлю его по-любому, — бормочет он. — Шесть пуль в его жирное волосатое брюхо».

Приехали. Заплатив, он выходит из такси и представляет вокруг себя банду вооруженных полицейских, готовых упечь его за решетку. Он так и видит, как сидит в камере, приговоренный к пожизненному.

Мысль эта его успокаивает.

Мир.

Он наклоняется к водителю:

— Я Марк Чепмен. Попомни меня, когда услышишь это имя снова.

ГЛАВА 1

Isn't he a bit like you and me?

Разве он не такой, как мы с тобой?

The Beatles. Nowhere Man

— **Д**жон тебе понравится, — уверяет Пола Маккартни его друг Айвен Воэн. — Он классный парень.

Пол знает Джона Леннона, встречались, но близко не знакомы. Джон старше, ему почти семнадцать, но они даже не разговаривали, хотя оба ездят в школу на одном автобусе по маршруту Аллертон — Вултон.

Сегодня Джон выступает со своей группой The Quarrymen на празднике церкви Святого Петра, и 15-летние Пол с Айви приехали на велосипедах, чтобы на них поглядеть. Хотя музыка — это по части Айви, а Полу бы только девчонок подцепить.

Суббота, 6 июля 1957 года. Когда The Quarrymen выходят на сцену, на улице уже жара.

На Джоне пальто до колен, поверх него рубашка в красно-белую клетку и зауженные черные джинсы. Он начинает с *Come Go with Me*, песни группы The Del-Vikings в стиле ду-воп. Пол слышал ее всего несколько раз: на «Радио Люксембург» в передаче Десса

Records, и когда ее ставили в будке для прослушивания в каком-то музыкальном магазине.

Пол рассеянно слушает и возвращается в толпу, выбирая, к какой девчонке первой подкатить. И тут вдруг замечает: Джон изменил слова песни, но в музыке ни одной доли не пропустил.

Пол разбирается в гитарах, но не понимает, в каком стиле играет Джон, когда до него доносится начало их кавера на Ве-Вор-а-Lula Джина Винсента. Джон правит сценой. Она вся — в его власти.

Что, вообще-то, неудивительно. Все знают, что Джон Леннон заносчив и знает себе цену, да и к тому же заделался местным тедди-боем.

Эти ливерпульские тедди, с их длинными баками и сальными патлами, зачесанными назад, как гусиные хвосты, — это суровые буйные парни из рабочего класса, и они обожают ввязываться в драки.

Пол вслед за Айви заходит в церковь Святого Петра, где группа готовится представить еще одну аранжировку.

Многие думают, что Джон водится с хулиганами. Да и живет он у тетки, а не с матерью. В городе поговаривают: мол, Джон — подкидыш, а мать его живет во грехе с другим мужчиной и родила от него двух внебрачных дочерей.

На Пола вдруг нахлынули воспоминания о матери.

29 октября этого года Мэри Маккартни легла в больницу. Зачем и почему — она не сказала ни Полу, ни его брату Майку. А два дня спустя, на Хэллоуин, она умерла. Пол потом узнал, что от рака груди. Прошло уже восемь месяцев, но боль все еще не утихла.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ДЖОНА ЛЕННОНА

Именно тогда он с головой окунулся в музыку. Брат даже сострил: «Мать потерял, нашел гитару».

— Пол, если умеешь петь или играть на чем-нибудь, тебя всегда будут приглашать на вечеринки, — говорил ему его отец Джим, в юности игравший в джаз-банде. Пол берется за трубу, но, узнав про Элвиса Пресли и Лонни Донегана, прозванного Королем скиффла, возвращает трубу в музыкальный магазин Rushworth and Dreaper и взамен берет там гитару Zenith.

Проблема в том, что он левша, а гитары делают только под правойшей. Поэтому он научился играть на гитаре наоборот — правой рукой брать аккорды на грифе, левой — бить по струнам.

В зале Пол берет одну из гитар и наигрывает Twenty Flight Rock — песню Эдди Кокрена из фильма «Эта девушка не может иначе», которую Маккартни разучил всего пару дней назад. Мелодия довольно сложная, к тому же если ты вынужден играть не с той постановкой рук... Но у Пола в жизни одна цель: стать как Элвис Пресли, так что играть он старается максимально круто и отвязно. Джон встает рядом, щурясь, почти зажмурив глаза. Такое же выражение лица у него было до этого во время своего выступления — как будто он с презрением окидывал толпу взглядом.

«А теперь он на меня так смотрит. Думает, небось, что я очередной жирный школьник».

Доиграв песню, Пол принимается объяснять Джону, как он пишет стихи для своих песен:

— Я будто пишу сочинение или кроссворд отгадываю.

Джон равнодушно кивает.

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН

Пол подходит к пианино, которое стоит рядом, садится и начинает играть популярную песню Джерри Ли Льюиса *Whole Lotta Shakin' Goin' On*. Пол погружается в музыку не на шутку: даже по клавишам колотит, как Джерри.

Пол чувствует на своем плече руку Джона. Джон наклоняется и ловко подыгрывает правой рукой в верхних октавах. «Да он же пьяный», — вдруг понимает Пол.

Когда они доиграли, Джон заявил, что неплохо бы и в паб заглянуть. У Пола перехватило дыхание от восторга: как же, его только что пригласил самый крутой пацан в Ливерпуле!

Но подступает и другое чувство: опасности. Все взрослые, включая отца Пола, твердили про Джона одно: «Сынок, этот тип тебя до добра не доведет». Вот этот самый Джон Леннон, с его дерзким взглядом, бакенбардами и поднятым воротником. «Смотреть смотри, да лучше не приближайся».

А Пол приблизился. И уходить теперь не собирается.

ГЛАВА 2

Won't you join together with the band?

Хочешь присоединиться к группе?

The Who. Join Together

Джону плевать, что Полу всего пятнадцать: к музыке он относится очень серьезно, как и Джон к рок-н-роллу. Пол уже сочиняет песни, а еще играет на фортепиано.

И на гитаре он играет просто отменно; это с обратной-то постановкой.

«Может, взять Пола к себе в группу? А вдруг он начнет тащить одеяло на себя?» — Джон постоянно прокручивает в голове эти вопросы, стоя на бульжной мостовой у клуба *Cavern* в центре Ливерпуля, где *The Quarrymen* отыграли свой первый концерт. Этот клуб, разместившийся под фруктовом-овощным складом, — известное джазовое заведение.

«Из-за джаз-бандов мы никогда на прослушивание не попадем», — утверждает Джон, хотя джаз уже уходит, его сменяет скиффл — британская версия музыки «джаз-бандов», которую играют *The Quarrymen*.

Но настоящая любовь Джона — это американский рок-н-ролл, и единственное, чего он хочет, это что-